

Се Цяньнин не хотел создавать слишком много проблем в чужих местах, поэтому он схватил Фэн Цизэ, покачал головой и убеждал его: "Маленькая обезьянка, забудь об этом, не беспокойся о них слишком сильно".

Фэн Цайцзе не хотел, и ему пришлось заботиться об этом: "Цянь Нин, ты не можешь выдержать гнев такого человека, и не преподать ей маленький урок. Она думает, насколько она сильна, что никто не будет беспокоиться об этом?"

"Я не переношу гнев такого рода людей, но я не хочу делать себя такой же низкопробной, как она. Это Тяньсян Банк, чужая компания, если здесь так много шуток, будет ли это очень стыдно? Забудьте об этом, в любом случае, я не сталкивалась с подобным раньше, так что в будущем я к ним не приду."

"Ты мягкосердечен, но не хочешь безжалостно проучить этих людей, которые издеваются над тобой, из-за этого они издеваются над тобой повсюду".

"Пока ты не задираешь меня, ты для меня сейчас самый важный. Для меня хорошо, что у меня есть ты. Другие люди не хотят тратить слишком много времени и энергии, чтобы обращать на это внимание, да оно того и не стоит. Вы согласны?"

Се Цяньнин говорил очень тактично, без какого-либо гнева в своем тоне.

Однако, услышав эти слова, Линь Шуфэн почувствовала себя неловко. Она и так уже была достаточно зла до этого, а с этим она разозлилась еще больше. Она больше не могла заботиться о страшном выражении в глазах Фэн Цайцзе, и прямо крикнула в ответ: "Се Цяньнин, не говори так красиво, как будто ты очень квалифицированный? Позволь мне сказать тебе, что с тех пор, как твой отец доверил тебя Шаохуа десять лет назад, я видел, что ты не радуешь глаз. Если бы не разные причины, я бы позволил Шаохуа расторгнуть ваш брачный контракт. К счастью, после этого ваш брак не состоялся. Если не жениться на такой гордячке, как ты, будет ли у меня хорошая жизнь?"

Фэн Цайцзе только что погасил зажигание, но получил приказ Линь Шуфэна вернуться, и гнев его усилился, он был так зол, что хотел убить.

Се Цяньнин знал, что он слишком зол. Чтобы избежать лишних неприятностей, он потянул его за собой и сам предстал перед Линь Шуфэн: "Матушка Линь, я буду называть вас тетушкой в последнюю очередь. Вы рады, что мой брачный контракт с Вэнь Шаохуа расторгнут. Я тоже рад, что могу расторгнуть этот брачный договор. Как бы вы меня ни ненавидели, с этого момента мы больше не будем поддерживать со мной никаких отношений. Жизнь и смерть вашей группы "Вен" не имеет ко мне никакого отношения. Вы будете продолжать жить. Всего вам хорошего, я не побеспокою вас и наполовину".

Линь Шуфэн презрительно улыбнулась, с насмешливым выражением на лице: "Это звучит лучше, чем петь, хмыкнула. Се Цяньнин, до сегодняшнего дня я не знала, что ты умеешь сохранять лицо".

"Тетя, я должна была сказать тебе это предложение. Только теперь я знаю, насколько бесстыдной ты можешь быть ради лица".

"Се Цяньнин, тебе не позволено оскорблять мою мать". Вэнь Шаохуа услышал непочтительные слова Се Цяньнина, поэтому он только указал на нее и строго предупредил. .

"Она сама себя оскорбила, неудивительно, что другие оскорбляют. Вэнь Шаохуа, я был для тебя лошастью в течение десяти лет, и я много сделал для вас, членов семьи Вэнь. В итоге ты получила такое унижение? Вы меня бросили, обидели и унизили. Мне было наплевать на все это. Ты и сейчас злишься на себя? Я не святой, и мое сердце недостаточно прощающее. Вы издевались надо мной до сих пор. Хотите ли вы, чтобы я был почтителен и уважителен к вам? Если это так, то ты просто смешон, ты издевался над другими, и хочешь, чтобы другие уважали тебя, смешно".

Се Цяньнин становился все более взволнованным, пока говорил. Он уже подавил эти обиды в своем сердце, но в этот момент все они вырвались наружу, и он не мог их контролировать.

Она уже достаточно натерпелась от издевательств своей семьи.

"Смотрите, хвост лисы наконец-то раскрыт.

После десяти лет притворства перед нами, он всегда выглядит бескорыстным и самоотверженным, заставляя людей думать, что ты благороднее, бесстыднее Се Миншаня." Линь Шуфэн снова начал браниться. Не желая отступить от губ.

С таким тоном она должна спорить.

"Что бы ты ни говорила, все равно мы не будем иметь с тобой ничего общего, даже если ты скажешь, что я змеиное сердце, это все равно не имеет на меня никакого влияния, говори, что хочешь. Обезьяна, пойдём, я не хочу следовать за этим Людом, пускающим слюну". Се Цяньнин наплевала на нее, взяла Фэн Цайцзе за руку и несдержанно вышла за дверь.

Фэн Цайцзе позволила ей увести себя, ничего не сказав, но оставила ухмылку Линь Шуфэну и Вэнь Шаохуа, а затем бросила предупреждающий взгляд на управляющего Хэ. Выходя за дверь, он оставил предупреждение: "Отныне любой, кто посмеет снова помочь семье Вэнь, будет плохо кончать".

"..."

Управляющий Хэ получил это величественное предупреждение и почувствовал холодок в сердце, ощущая, что личность этого человека еще более сложна.

Кто он?

Линь Шуру видела все с видео, и она думала о сцене, где Линь Шуфэн оскорблял ее дочь, и даже хотела ударить кого-нибудь. Наконец она не выдержала и в гневе вышла из кабинета в приемную.

Оказалось, что семья Вэнь так обращалась с ее дочерью на протяжении последних десяти лет. Если ее дочь не считает этот счет, то пусть она будет матерью.

Се Цяньнин и Фэн Цайцзе ушли. Как только они вошли в лифт, Линь Шуру вышел из другого лифта рядом с ними. Мать и дочь просто пропустили его.

В приемной семья Вэнь все еще была там, и менеджер Хэ тоже был там.

Вэнь Мин сидел на стуле с мертвым лицом, независимо от того, насколько сильной была ссора, он не произнес ни слова. Он думал только о предстоящем банкротстве группы Вэнь, и ему не хватало ума обратить внимание на других.

Линь Шуфэн еще не утратила свой гнев.

Даже если Се Цяньнин ушла, она все равно жалуется Вэнь Шаохуа. "Се Цяньнин, эта вонючая женщина, кем она себя считает, смеет демонстрировать передо мной престиж, она не видит, насколько у нее есть Цзиньян, у нее даже нет квалификации, чтобы подать мне чай и воду, она смеет так со мной разговаривать, хам."

"Мама, забудь об этом, все уже ушли, не говори ничего". Вэнь Шаохуа чувствовал себя немного неловко. В конце концов, управляющий Хэ все еще был там. Было действительно стыдно говорить это перед ним.

Ему и так было неловко сейчас, он не хотел терять это снова.

Но Линь Шуфэну плевать на стыд. Сейчас я просто хочу выплеснуть обиду в своем сердце. Меня не тошнит. Я должен сказать что-то радостное. "Я скажу, как эта женщина: если показать ей хорошее лицо, она оседлает. На твою голову. К счастью, ты не женился на ней в самом начале, а то бы она сейчас была царем на мою голову". Будут слова.

"Мама, не говори больше, ладно, ты..."

Вэнь Шаохуа все еще хотела продолжить уговаривать мать замолчать, но была прервана на полуслове.

Управляющий Он был действительно ошеломлен словами Линь Шуфэн, поэтому он ни о чем не заботился и просто опроверг ее: "Если ты такая женщина, как ты, дать тебе хорошее лицо, ты будешь ездить на других и станешь королем."

"Я тебя не ругаю, что ты мешаешь?" Линь Шуфэн снова зашумела, только что она была в лучшем настроении, но вдруг вышла сказать лично ей, отчего она почувствовала себя очень несчастной и настойчиво стала браниться. Вышла такая счастливая.

"Линь Шуфэн, как ты думаешь, ты сейчас похожа на образ, который должен быть у дорогой жены? Давай не будем сейчас говорить о твоих словах и поведении. То, что ты так говоришь, говорит о том, что у тебя нет никаких качеств. Это я. Вы кричите на моем сайте. Это чуть ли не шумнее, чем бабушка, продающая овощи на овощном рынке. Вы думаете, что в ваших словах есть смысл?"

Услышав эти слова, Линь Шуфэн поняла, что ее слова и поступки были немного плохими, но она все равно изо всех сил пыталась найти отговорки, чтобы оправдаться: "Я, меня укусила бешеная собака, но я была так зла, что сказала еще несколько слов. Если я скажу больше Если несколько фраз оскорбят тебя, тогда я дам тебе спичку, разве тебе не нужно быть такой плохой?"

"Ваша так называемая бешеная собака имеет в виду Цянь Нин?"

"Кого еще, кроме нее? Если и есть, то это человек, который пришел с ней. Эти два человека всегда высокомерны передо мной, кем они себя возомнили?"

"Госпожа Линь, вы и вправду как собака ищите людей".

"Ты, почему ты меня ругаешь?"

"Менеджер Хэ, даже если это ваш сайт, вы не можете говорить такие грубые слова". Вэнь Шаохуа снова сделал голову Линь Шуфэну, не желая, чтобы над ним издевались.

"Я говорю правду. Разве она не смотрит на других свысока? Ваша группа Вэнь объявит о банкротстве через несколько дней. Тогда вы окажетесь в долгах. Какая у тебя квалификация, чтобы смотреть на других свысока?"

"..."

Вэнь Шаохуа потерял дар речи, в конце концов, это факты. Каждый раз я пытался решить проблему, но каждый раз делал ее еще хуже, в итоге ситуация стала неуправляемой.

Линь Шуфэн не была убеждена и все еще пыталась сохранить лицо. Она просто не верила, что Wen Group обанкротится, поэтому уверенно ответила: "Ха, дело не только в твоём банке. Если вы не поможете, я могу обратиться за помощью в другие банки".

"Вы думаете, какой-нибудь банк готов потратить огромную сумму денег, чтобы поддержать вас, мужчин ****?" Менеджер Он насмехается, и это точно, что ни один банк не захочет им помочь.

Еще пять лет назад ни один банк не хотел им помогать. Если бы не Цянь Нин, они бы не стали помогать.

"Менеджер Хэ, не обманывайте людей слишком сильно".

"Линь Шуфэн, ты слишком бессовестный. Только что парень Цянь Нин сказал перед уходом, что если кто-то посмеет помочь семье Вэнь, то это точно не закончится хорошо. Что касается этого человека, то тебе лучше больше Принимать это близко к сердцу, не знаешь, как умереть к тому времени."

"Ты..." Линь Шуфэн указал на менеджера Хэ, тот в ярости задумался на некоторое время, затем лукаво улыбнулся и язвительно сказал: "Я понимаю, насколько хороши ваши отношения с этой женщиной Се Цяньнин? У нее есть отношения с вами? А? Только потому, что вы с ней в ладах, банк Tianxiang внезапно прекратил финансирование группы Wen, верно?"

"Ты..."

"Линь Шуфэн, дай мне прочистить твой рот". Линь Шуруо просто подошла к двери и вскрикнула в ответ, когда услышала эти слова, затем вошла и ударила ее по лицу. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079874>